

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СѢНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во все города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

1.

Государь Императоръ въ 24-й день октября минувшаго 1899 года, Высочайше соизволилъ пожаловать ктиторами церквей: 19-го драгунскаго Кинбурнскаго полка штабсъ-ротмистру *Нищенко*, 16-го пѣхотнаго Ладожскаго капитану *Приселжову* и 27-го пѣхотнаго Витебскаго волка штабсъ-капитану *Соколову* — золотыя медали безъ лентъ, установленныя для лицъ благороднаго званія, за полезную и продолжительную ихъ дѣятельность по званію ктиторовъ помянутыхъ церквей.

2.

Списокъ лицъ, кои въ за заслуги по вѣдомству О. Протопресвитера Всемилостивѣйше пожалованы къ 6 декабря 1899 года ВЫСОЧАЙШІЙ награды.

Орденъ св. Анны 2-й степени: потомственнымъ почетнымъ гражданамъ Сергѣю *Мышкову* и Александру *Широкову*.

Орденъ св. Станислава 3-й степени: отставному коллежскому регистратору Андрею *Журавлеву*.

Золотыя медали, для ношенія на шею, на Владимірской лентѣ: почетной попечительницѣ общества попеченія о бѣдныхъ въ приходѣ Введенской церкви л. гв. Семеновскаго полка, вдовѣ потомственнаго почетнаго гражданина Параскевѣ *Петровой*, члену попечителю того же общества потомственному почетному гражданину Георгію *Петрову*.

Серебряныя медали, для ношенія на шею, на Станиславской лентѣ: дѣлопроизводителю совѣта Кишиневскаго общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства, 2-й гильдіи купцу Порфирію *Панченко* и старостѣ церкви отдѣленія душевно-больныхъ С.-Петербургскаго Николаевского военнаго госпиталя сыну купца 2-й гильдію Николаю *Васильеву*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Военному духовенству къ исполненію.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ текущемъ 1900 году, предлагается духовенству военныхъ и морскихъ церквей, во исполненіе указа Св. Правительствующаго Синода, произвести въ недѣлю Вайи, за всенощнымъ бдѣніемъ и литургією, тарелочный сборъ въ пользу Императорскаго Палестинскаго Общества.

Предъ производствомъ сбора рекомендуется духовенству сказать молящимся въ храмахъ поученіе о нуждахъ Палестинскаго Общества.

Надписи къ сборнымъ блюдамъ, воззванія для выѣшиванія на вход-

ныхъ церковныхъ дверяхъ, поученія для раздачи народу своевременно разосланы чрезъ канцелярію духовнаго при миѣ правленія оо. благочиннымъ и настоятелямъ подвѣдомыхъ миѣ соборовъ и церквей.

Собранныя деньги священнослужители имѣютъ выслать въ духовное при миѣ правленіе (Воскресенскій просп., д. № 18), въ отдѣльности отъ другихъ денежныхъ поступленій, и безъ замедленія послѣ произведеннаго сбора.

Протопресвитеръ А. Желобовскій.

ИЗЪ ПРИКАЗА

по Варшавской крѣпости.

12 декабря 1899 года № 166.

Перемѣщенный нынѣ на вакансію третьяго священника къ Преображенскому всей гвардіи собору, благочинный военно-неподвижныхъ церквей г. Варшавы и Новогорьской крѣпости, протоіерей Василій Покровскій, состоя всего 8 мѣсяцевъ настоятелемъ Александровской церкви ввѣренной миѣ крѣпости, успѣлъ проявить свою пастырскую дѣятельность съ очевиднымъ для всѣхъ прихожанъ успѣхомъ, а именно, при отцѣ Василіи было установлено:

- 1) ежедневное Богослуженіе въ цитадельной церкви;
- 2) всецерковное пѣніе въ воскресные и праздничные дни за ранними литургіями;
- 3) краткое объясненіе Евангельскихъ чтеній, въ тѣ-же дни за поздними литургіями;
- 4) религиозныя чтенія въ тѣ-же дни передъ вечерней, для нижнихъ чиновъ;
- 5) преподаваніе имъ лично закона Божія въ 6-ти учебныхъ командахъ гарнизона крѣпости; и
- 6) служеніе всенощныхъ свободными священниками, наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ мѣстномъ лазаретѣ и на Александровской гауптвахтѣ.

Разставаясь нынѣ съ отцомъ Василіемъ Покровскимъ, считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить ему мою душевную благодарность и признатель-

ность за его столь благотворную пастырскую дѣятельность и желаю ему полного успѣха на дальнѣйшей его службѣ нашей Православной Церкви, въ надеждѣ, что посѣянное имъ доброе семя послужитъ залогомъ для дальнѣйшаго процвѣтанія и преуспѣянія церкви Варшавской крѣпости.

Подписалъ комендантъ Варшавской крѣпости,
генераль-лейтенантъ *Паренсовъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Бесѣда съ новобранцами.

Всяка душа властемъ предержавшимъ да повинуется, нсть бо власть, аще не отъ Бога; сущи же власти отъ Бога учинены суть (Римл. XIII, 1).

Привѣтствуемъ васъ, христолюбивые воины, съ благополучнымъ прибытіемъ на мѣсто новаго военнаго назначенія! Привѣтствуемъ васъ, явившихся сюда со святою рѣшимостью отбыть царскую службу въ нашемъ полку, доблестно послужить святой православной Вѣрѣ, Царю и Отечеству!

Съ чувствомъ истинной христіанской любви мы васъ привѣтствуемъ, какъ братьевъ во Христѣ, готовыхъ, подобно Самому Божественному Учителю нашему, «жизнь свою положить за други своя»! Господь Богъ милосердый да будетъ всѣмъ вашъ Помощникомъ въ исполненіи этого предстоящаго вамъ подвига!

Намъ хорошо извѣстно ваше настоящее душевное настроеніе. Оставляя родныя мѣста и семьи, вы, конечно, горевали не мало: вамъ горько было разставаться и съ родными, и съ друзьями, и просто — съ добрыми знакомыми и, наконецъ, — съ родными пепелищами, въ которыхъ каждый изъ васъ родился, выросъ и жилъ до послѣдняго времени. Вы съ не малымъ страхомъ ѣхали въ далекое мѣсто свдего служенія, въ среду чужихъ, незнакомыхъ людей, подъ власть неизвѣстныхъ вамъ начальниковъ.

Не мало страшили васъ новые порядки, коимъ вы должны теперь подчиниться. Много страшнаго могли наговорить вамъ дома люди, мало свѣ-

душіе въ военной жизни, а иной разъ — и просто-таки люди неблагонамѣренныя, никому добра не желающіе.

Помните русскую пословицу; «не всякому слуху вѣрь, а каждый слухъ напередъ самъ провѣрь!»! Помня это, вы теперь и провѣрьте хорошенько всѣ эти слухи, и вы увидите, какъ ложны, какъ неосновательны были всѣ ваши прежніе страхи и опасенія!

Пришли вы, правда, не на какой-нибудь праздникъ, не для пиршества, не для отдыха, не для прогулки: Самъ Царь нашъ Батюшка, великій Труженикъ для всей Руси великой, призвалъ сюда васъ всѣхъ для серьезнаго труда, для не легкой царской службы. Постарайтесь же оправдать довѣріе Царя, исполните возлагаемый имъ на васъ служебный долгъ, чтобы съ честью потомъ возвратиться на родину и съ гордостью сказать: «я вѣрою и правдой послужилъ и Богу, и Царю, и своему отечеству: я — совѣстью спокоенъ, и теперь могу вновь взяться за оставленный мною дома трудъ и начать работать для себя и своего семейства!»

Несеніе вашей службы, разумѣется, не будетъ легкимъ; но не будетъ оно и слишкомъ труднымъ: все это будетъ зависѣть отъ васъ же самихъ; все будетъ зависѣть отъ того, какъ вы посморите на службу и какъ ее будете нести: несущій службу честно и съ любовію не почувствуетъ всѣхъ ея тяжестей въ той мѣрѣ, какъ человѣкъ легкомысленный и лѣнивый, несущій ее кое-какъ, — лишь бы только отдѣлаться отъ нея.

Самъ Царь неустанно трудится, заботясь о судьбѣ многихъ милліоновъ своихъ подданныхъ; непрестанно трудятся и Его вѣрные слуги, ваши доблестные начальники; и вы дома трудились, но трудились въ одиночку и каждый надъ своимъ особымъ дѣломъ. Теперь вы собрались сюда для труда надъ однимъ общимъ дѣломъ — для несенія службы царской.

Высока и почетна предстоящая вамъ служба, и тѣмъ легче она вамъ дастся, что вы будете трудиться не въ одиночку, а сообща, одною дружною семьей, другъ друга ободряя и одинъ другому помогая! Вмѣстѣ съ вами столь дружно станутъ трудиться и ваши доблестные, просвѣщенные начальники, и вамъ нужно будетъ только брать съ нихъ добрый поучительный примѣръ. Привыкнувъ къ службѣ, вы будете находить въ ней истинное удовольствіе, которое доставитъ вамъ успѣхъ въ службеныхъ занятіяхъ.

Главные трудности предстоятъ въ самомъ началѣ, покуда каждый изъ васъ не привыкнетъ къ новымъ занятіямъ; но вы не унывайте, просите разъясненій у ближайшихъ своихъ начальниковъ и другъ другу помогайте

съ охотою и взаимной любовью. Главное — же-никогда не падайте духомъ, это великій грѣхъ! Въ трудную минуту непременно вспомни о Господѣ Богѣ, мысленно призови Его на помощь, *«возверзи на Господа печаль твою»*, какъ говоритъ св. царь Давидъ и, повѣрьте, трудъ вашъ будетъ тогда облегченъ! Усердная молитва Господу Богу не останется безъ отвѣта: Богъ всегда невидимо поможетъ! Не озлобляйтесь отъ неудачъ, а молитесь: тогда миръ посѣтитъ вашу скорбную душу; разумъ вашъ просвѣтлится; вы все спокойно обдумаете, трудности дѣла сами собой устроятся, и вамъ будетъ легко и спокойно. Чѣмъ чаще вы такъ поступать будете, тѣмъ легче вамъ будетъ служить, и тѣмъ скорѣе вы привыкните къ новой службѣ.

Весьма важно и то еще, какъ вы сами станете относиться къ своимъ начальникамъ и къ товарищамъ: здѣсь все будетъ зависѣть отъ васъ же самихъ; здѣсь вамъ прежде всего нужно помнить мудрую русскую пословицу: *«какъ аукнется, такъ и откликнется!»*

Каждый изъ лицъ начальствующихъ и по долгу службы своей, конечно, станетъ для васъ дѣлать все необходимое; но гораздо лучше будетъ, если вы сами своимъ поведеніемъ поселите любовь къ себѣ, тогда для васъ все будетъ дѣлаться не только по долгу, но и по чувству братской христіанской любви.

Для того, чтобы вызвать къ себѣ расположеніе и любовь, не нужно прибѣгать къ какимъ либо низкимъ средствамъ: для это нужно только быть ревностнымъ и честнымъ исполнителемъ служебнаго устава, служебнаго долга и ничѣмъ не нарушать его: тогда васъ сразу же оцѣнятъ и полюбятъ, и тогда минуетъ васъ тяжелая чаша наказаній, изъ коихъ самое позорное — лишеніе воинской чести, т. е. высокаго военнаго званія. Тогда вы и сами крѣпче привяжетесь къ своимъ начальникамъ, и служба ваша много облегчится. Знайте твердо, что всѣ начальствующія лица вамъ только одного добра желаютъ, — что они отъ васъ потребуютъ лишь того, чего требуетъ воинскій уставъ, и станутъ наказывать однихъ лишь нарушителей сего устава! Не будетъ нарушителей, не будетъ и наказаній!

Твердо помните и то, что Самъ Господь и Его Святые Апостолы повелѣваютъ уважать и любить своихъ начальниковъ и во всемъ имъ безпрекословно подчиняться, ибо они поставлены самимъ Богомъ: *«ипсть бо власть аще не отъ Бога, сущій-же власти отъ Бога учинены суть»*, говоритъ св. Апостоль Павелъ (Римл. XIII, 1). Нарушители этой заповѣди, помимо наказанія по закону, будутъ наказаны Самимъ Господомъ Богомъ; а вѣр-

ные исполнители заповѣдей Божіихъ получаютъ свою награду и прежде всего въ томъ, что будутъ спокойны совѣстью,—а это лучшая награда за наши добрыя дѣянія!

Наконецъ, старайтесь сами облегчить и уладить себѣ свою новую жизнь добрыми отношеніями и къ своимъ новымъ товарищамъ.

Собрались вы сюда не на вѣкъ, а на время. Встрѣйтесь не врагами, а братьями во Христѣ: помните, что взаимная любовь есть лучшій завѣтъ, оставленный вамъ Христомъ Спасителемъ. Дѣло у васъ у всѣхъ одно общее—вѣрная служба царская. Помогайте другъ другу въ чемъ только можете, облегчайте другъ другу бремя несенія этой службы, и увидите, какъ вамъ будетъ легко служить! Живите по братски, безъ вражды и распрей! Скажите, что вамъ дѣлать? У васъ все общее: одинъ Богъ, одинъ Царь, одно Отечество, одна служба, одно начальство,—наконецъ, одинъ и тотъ-же кровъ, одиѣ и тѣже служебныя права и обязанности! Пусть же будетъ у васъ и полное во всемъ добромъ единомысліе, одна взаимная христіанская любовь, одно желаніе—жить другъ для друга, помогать во всемъ другъ другу! Составьте изъ себя одну общую дружную братскую семью Христіанскихъ воиновъ, живите всѣ, какъ Богъ велитъ, въ полномъ мирѣ и добромъ согласіи! И въ этомъ случаѣ, конечно, каждый изъ васъ среди своихъ товарищей «пожнетъ лишь то, что между ними посеялъ». Если онъ принесъ съ собою изъ дому въ среду товарищей чистую душу, твердую вѣру въ Бога и любовь къ своему ближнему, повѣрьте, и ему товарищи заплатятъ тѣмъ-же, то-есть взаимнымъ уваженіемъ и любовью; за его добрую помощь и ему заплатятъ помощью, и эти узы братской любви со временемъ будутъ только скрѣпляться; оставляя службу, такой человекъ унесетъ съ собою о ней самыя свѣтлыя воспоминанія, равно какъ и о своихъ товарищахъ по службѣ, для коихъ и онъ былъ хорошимъ примѣромъ. Если-же кто пришелъ изъ дому развращеннымъ и озлобленнымъ, тотъ пусть подавить въ себѣ всѣ эти дурныя стороны характера и пусть постарается измѣниться къ лучшему; иначе изъ своей будущей службы онъ приготовитъ себя не усладу, а настоящій душевный адъ!

Въ самомъ дѣлѣ, какъ могутъ отнестись товарищи къ такому, напри- мѣръ, человеку, который, вмѣсто помощи, станетъ лишь вредить своему сослуживцу? Полюбятъ-ли сослуживцы товарища, которому всего будетъ мало, который другимъ во всемъ станетъ завидовать, да еще, пожалуй, что-нибудь и отниметъ, а то и позорно украдетъ у товарища, или-же обидитъ его

словомъ, а не то такъ и дѣйствиємъ?! Станутъ-ли товарищи уважать такого сослуживца, который вмѣсто честной работы и строжайшаго подчиненія начальству, станетъ обнаруживать лѣность, желаніе свалить свою работу на другихъ, станетъ выказывать явное или тайное неповиновеніе и непочтеніе къ своему начальству. Могутъ-ли сослуживцы терпѣть въ своей средѣ чело-вѣка развратнаго, сквернословца, пьяницу, буяна, отъ котораго житья ни-кому не будетъ, и который столь пагубно дѣйствуетъ на другихъ?!

Конечно, нѣтъ: никто такого не полюбитъ и будетъ онъ влачить свои дни между товарищами, точно презрѣнный Каинъ, постоянно мучимый угрызе-ніями совѣсти и презрѣніемъ своихъ товарищей! Въ комъ изъ васъ есть хотя малая тѣнь такихъ дурныхъ задатковъ, не только не хвалитесь такимъ позоромъ, какъ чѣмъ-то молодецкимъ; но и не обнаруживайте этихъ смрад-ныхъ язвъ своей души; молитесь милосердому Господу объ очищеніи вашей души, и на первыхъ-же порахъ начните пересиливать себя; переломите свою натуру и постарайтесь исправиться, пока еще есть время, пока натура ваша молода и способна къ этому исправленію; послѣ горько пожалѣете, но будетъ уже поздно!

Вообще, христіанскіе воины, постарайтесь сохранить и развить въ своей душѣ все лучшее, святое, что вы принесли съ собою изъ дома сюда на военную службу; но постарайтесь всячески съ корнемъ вырвать и все то дурное, грѣховное, что накопилось у васъ отъ неприглядной домашней жизни; постарайтесь во время службы царской замѣнить эти духовные плевелы чистымъ духовнымъ посѣвомъ, постарайтесь исправиться къ лучшему въ нрав-ственномъ отношеніи: тогда и сами вы поймете, что значитъ истинная сча-стливая жизнь, да и дома у себя поселите счастье среди своихъ домаш-нихъ.

Тогда и домашніе поймутъ, что служба Царская были для васъ истин-нымъ и великимъ счастьемъ.

Будемъ-же вмѣстѣ усердно молить милосердаго Господа, да ниспош-летъ Онъ благодать Свою на общія наши добрыя начинанія, на общую усерд-ную работу и на предстоящее вамъ служеніе св. Вѣрѣ, Царю и Отечеству.
Аминь.

Священникъ при штабѣ Владивостокской крѣпости **Теодоръ Шутозовъ**

Подвигъ русскихъ моряковъ.

Русскіе моряки снова отличились, выказавъ самоотверженность и чело-вѣколюбіе. Корреспондентъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» изъ Констан-тинополя описываетъ, какъ наши стаціонеры «Терець» и «Колхида» спа-сали турецкое судно, погибавшее въ Черномъ морѣ. Часовой съ русскаго стаціонера «Терець» доложилъ командиру судна, что въ открытомъ морѣ имъ замѣчено судно, качающееся въ всѣ стороны и готовое съ минуты на минуту пойти ко дну. Командиръ стаціонера немедленно приказалъ спустить вельботъ и отправилъ одного изъ офицеровъ на мѣсто предполагаемой ава-ріи. Возвратившійся офицеръ доложилъ, что замѣченное въ морѣ большое трехмачтовое парусное судно подъ турецкимъ флагомъ получило течь и ну-ждается въ помощи. Съ «Терца» тотчасъ же были подняты сигналы, по которымъ командиръ «Колхиды» понялъ о положеніи турецкаго судна и, быстро спустивъ лодки, велѣлъ прикнуть къ командѣ стаціонера «Те-рець», готовой идти на помощь погибающему судну подъ турецкимъ фла-гомъ съ изображеніемъ полумѣсяца и звѣзды. Шестьдесятъ русскихъ ма-тросовъ подъ начальствомъ офицеровъ съ «Терца» и «Колхиды» всю ночь напролетъ провели у погибающаго судна и выказали столько мужества, вы-носливости и способности жертвовать собою во имя челоувѣчества, что даже турки, не признающіе за гяурами подобныхъ качествъ, слушая рассказъ о подвигѣ русскихъ моряковъ и читая газеты, посвятили имъ горячія статьи и восклицаютъ: «аферинъ московъ, Валлахи аферинъ!» (браво, русскіе, ей ей bravo!). Только на развѣтѣ возвратились утомленные, но гордые со-знаніемъ исполненнаго долга русскіе матросы, имѣя сзади себя влекомое на буксирѣ громадное парусное судно. Впечатлѣніе, произведенное на мѣстное населеніе подвигомъ русскихъ моряковъ — громадное. Въ султанскомъ дворцѣ, въ Ильдизъ-Кіоскѣ русскіе моряки сдѣлались героями дня и послѣ перваго же селямлика командиры стаціонеровъ будутъ приняты султаномъ, который выразилъ чрезъ русскаго посла большую благодарность служащимъ на на-шихъ стаціонерахъ и намѣренъ раздать много награды.

Такъ прославляется имя Россіи, не сила оружія и кровопролитіе рас-пространяютъ эту славу, а самоотверженность и челоувѣколюбіе даже ко врагамъ! ¹⁾.

¹⁾ Коричій. 1899 г. № 44.

Отрадное явленіе въ жизни 80-го пѣхотнаго генералъ-фельдмаршала князя Бярятинскаго полка.

2-го ноября 1899 года надолго сохранится въ памяти гг. офицеровъ Кабардинскаго полка. Въ этотъ день происходило скромное торжество открытія при полку подготовительной въ средне-учебныя заведенія школы для офицерскихъ дѣтей.

Настоятельная нужда въ такой школѣ въ г. Александрополѣ, Эриванской губерніи, больше чѣмъ гдѣ либо сказывается: единственное мужское учебное заведеніе—городское училище далеко не удовлетворяетъ потребности подготовки дѣтей. Неблагопріятныя же, чисто мѣстнаго характера, условія въ значительной степени затрудняютъ домашнюю подготовку дѣтей.

Такое тяжелое положеніе, въ которое въ силу обстоятельствъ поставлены гг. офицеры и ихъ дѣти, не могло не обратить на себя серьезнаго вниманія отзывчиваго къ нуждамъ офицеровъ г-на командира полка—полковника Михаила Юліевича Левестама. Еще съ прошлаго года мысль объ удовлетвореніи этой потребности была предметомъ его заботы, которую съ Божіей помощію и удалось ему теперь привести въ исполненіе.

23-го іюля минувшаго года въ общемъ собраніи гг. офицеровъ подъ предсѣдательствомъ полковника М. Ю. Левестама офицеры выразили желаніе имѣть при полку подготовительную при полку для дѣтей школу.

Желаніе это встрѣтило полное сочувствіе со стороны полковника М. Ю. Левестама, который съ свойственной ему энергіей и приступилъ къ осуществленію этого, поистиннѣ, добраго дѣла: былъ выработанъ школьный уставъ, выбранъ изъ среды офицеровъ школьный комитетъ, и разработанъ вопросъ матеріальнаго обезпеченія школы. Кстати сказать, существованіе школы со стороны офицеровъ обезпечено $\frac{1}{2}\%$ ежемѣсячнымъ отчисленіемъ изъ получаемыхъ ими окладовъ. Полковникъ М. Ю. Левестамъ нашелъ возможнымъ для школы изыскать стороннія средства, отдѣливъ для нея извѣстный процентъ отъ прибылей полковой офицерской лавочки и установивъ, съ согласія гг. офицеровъ, специальный въ пользу школы сборъ съ игры картъ въ офицерскомъ собраніи.

Вопросъ открытія при полку школы встрѣтилъ горячее сочувствіе и поддержку въ лицѣ его превосходительства г-на начальника дивизіи—Мыслова.

По возвращеніи полка изъ лагернаго сбора, была приглашена опытная

въ дѣлѣ учительница (окончившая курсъ Смольнаго института и имѣющая званіе домашней учительницы), прискано удовлетворяющее потребностямъ школы помѣщеніе, пріобрѣтена хозяйственнымъ способомъ школьная мебель.

О днѣ и часѣ открытія школы гг. офицеры съ ихъ семействами заблаговременно были оповѣщены.

Къ назначенному времени офицеры съ семействами и дѣтьми, имѣвшими поступить въ школу, собрались въ школьное помѣщеніе, куда вслѣдъ затѣмъ прибылъ и полковникъ М. Ю. Левестамъ съ женой. По прибытіи ихъ, при стройномъ пѣніи хора полковыхъ пѣвчихъ, полковымъ священникомъ совершено было молебствіе съ водосвятиемъ, по окончаніи котораго провозглашено Государю Императору и всему Царствующему Дому, военнначальникамъ, христолюбивому воинству, учащимъ и учащимся многолѣтіе. По окончаніи многолѣтія, полковникъ М. Ю. Левестамъ въ краткой, но задушевной рѣчи, привѣтствуя открытіе школы, выразилъ свою благодарность гг. офицерамъ, въ особенности подполковнику Петровскому, за ихъ сочувственное отношеніе къ школѣ (въ числѣ офицеровъ полка есть много не семейныхъ). Послѣ этого подполковникъ Петровскій, принося отъ лица всѣхъ офицеровъ полка благодарность полковнику М. Ю. Левестаму за чуткость и отзывчивость его къ нуждамъ офицеровъ и за заботы объ ихъ удовлетвореніи, высказалъ общее желаніе гг. офицеровъ имѣть въ школѣ кромѣ портретовъ Государя и Государыни и портретъ главнаго виновника существованія этой школы—полковника М. Ю. Левестама.

Священникъ въ краткихъ словахъ, обращенныхъ къ полковнику М. Ю. Левестаму, пожелалъ, чтобы посѣянное имъ доброе сѣмя развилось въ могучее дерево. Тропнутый сердечностью гг. офицеровъ, полковникъ М. Ю. Левестамъ въ прочувствованныхъ словахъ еще разъ благодарилъ всѣхъ присутствовавшихъ за оказанное школѣ сочувствіе и, обращаясь къ учительницѣ и законоучителю, выразилъ желаніе, чтобы они своимъ добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу оправдали возлагаемая на школу надежды.

Нашлись добрые люди, которые кромѣ нравственной поддержки школы оказали ей и матеріальную помощь: жена полковника Левестама — Ольга Федоровна на усиленіе денежнаго школьнаго фонда внесла отъ себя председателю школьнаго комитета сто рублей.

Этимъ закончилось скромное семейное торжество полка, свидѣтельствующее о существованіи между гг. офицерами полка и ихъ семействами

тѣсной нравственной связи и высокихъ понятій христіанскаго чувства взаимопомощи. Дай же Богъ этому, безусловно благому, дѣлу найти сдѣбѣ поддержаніе и въ другихъ частяхъ христіанскаго воинства.

День же 2-го ноября 1899 года, съ которымъ такъ тѣсно связано имя полковника Левестама съ его христіанскою заботой о ближнихъ, всегда будетъ памятенъ въ сердцахъ признательныхъ ему офицеровъ, и—еще болѣе—въ юныхъ сердцахъ питомцевъ школы, составляя въ ту же пору свѣтлую страницу въ исторіи Кабардинскаго полка.

80-го пѣхотнаго Кабардинскаго полка священникъ Павелъ Смирновъ.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ СТАТЕЙ И ЗАМѢТОКЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ВѢСТНИКЪ ВОЕН. ДУХ-ВА ВЪ ИСТЕКШЕМЪ (1899) ГОДУ.

(Окончаніе).

Разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ изъ пастырской практики: отклоненіе предложенія о разъясненіи недоумѣнныхъ вопросовъ; о неумѣстности отиѣтокъ въ псмов. спискахъ: «былъ въ лазаретѣ»; о наблюденіи за порядкомъ и благочиніемъ во время богослуженія; о регулированіи поста, о подкидышахъ.—Къ защитѣ бывшихъ военныхъ нижнихъ чиновъ.—Поучительныя воспоминанія: примѣры самоуправства изъ прошлаго времени.—Мысль о подчиненіи церкви и духовенства военно-учебн. заведеній оберъ-священнику арміи флота.—О призывѣхъ героизма военныхъ пастырей во время войнъ.—Духовно-нравств. характеристика Генералиссимуса А. В. Суворова.—О нѣкотор. неблагоприятныхъ явленіяхъ, затрудняющихъ пастырскую дѣятельность.—Къ вопросу о дуэляхъ.—Объ увеселеніяхъ подъ праздники.—О тѣлесныхъ осмотрахъ въ праздничные дни.—Желаемое и ожидаемое.

Указавъ примѣры особенной отзывчивости нѣкоторыхъ пастырей къ духовнымъ нуждамъ воиновъ, отиѣтимъ разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ изъ пастырской практики на братскихъ собраніяхъ военнаго духовенства. Такъ, отклонено предложеніе о томъ, чтобы на страницахъ В. В. Д-ва былъ заведенъ особый отдѣлъ для разъясненія недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики военнаго духовенства ¹⁾). Несомнѣнно, что потребность въ рѣшеніи такихъ вопросовъ выдвигается самою жизнію, такъ какъ мысли по этому поводу высказывались и раньше на братскихъ собраніяхъ. Но во 1-хъ, подобные вопросы рѣшаются въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», во

¹⁾ В. В. Д-ва 1899 г., № 16, стр. 502-я.

2-хъ, для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ нѣтъ пока достаточно твердой почвы.

На одномъ изъ братскихъ собраній военнаго духовенства «рекомендовано священникамъ, имѣющимъ въ своемъ вѣдѣннн лазареты, исповѣдывать въ Великомъ посту всѣхъ больныхъ, находящихся на излѣченнн въ госпиталяхъ, вести списки говѣвшихъ и доставлять эти списки подлежащимъ священникамъ»¹⁾.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія вопросъ о наблюденнн за порядкомъ и благочинннмъ въ церкви во время Богослуженія. На братскомъ собраннн выяснено было, что такое наблюденнн должно лежать на обязанности ктитора. Тѣмъ не менѣе, исполненнн этой обязанности для одного ктитора было бы затруднительно особенно въ большихъ церквахъ и въ большнн праздники, когда все вниманнн его поглощается продажей свѣчей и т. п.. И намъ кажется, что высказанная тогда же мысль «о вмѣненн помощнику дежурнаго по полку офицера въ обязанность слѣдить за соблюденнмъ порядка въ храмѣ»²⁾ должна быть поддержана высшею властью. Нужно имѣть въ виду и то, что есть ктиторы изъ канцелярскихъ чиновниковъ (выслужившихся изъ нижнихъ чиновъ), не могущнн имѣть въ глазахъ воинскихъ чиновъ особеннаго авторитета. Присутствнн же помощника дежурнаго офицера въ церкви, могло бы благотворно подѣйствовать и на интеллигентныхъ лицъ. Имѣетъ важное значеннн для пастырей вопросъ объ урегулированнн поста въ войскахъ, о записи подкидышей и т. п.³⁾.

Изъ другихъ статей, напечатанныхъ въ В. В. Д-ва въ истекшемъ году, заслуживаютъ вниманія статьи: «Изъ поѣздки на Сѣверъ—въ Соловецкнн монастырь»⁴⁾, «Очерки изъ исторнн управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ»⁵⁾ (продолженнн «Очерковъ», напечатанныхъ въ В. В. Д-ва въ 1898 году), «Генералиссимусъ, князь Италннскнн, графъ А. В. Суворовъ-Рымникскнн» (неоконченная еще въ истекшемъ году) и др.. Мы остановимся только на нѣкоторыхъ мысляхъ этихъ статей.

Въ послѣднее время, замѣчаетъ авторъ первой статьи, обращаютъ вниманнн только на отрицательныя стороны религннзно-нравственной жизни служившихъ въ рядахъ армнн; но въ интересахъ истинн и справедливостн ну-

¹⁾ В. В. Д-ва 1899 г., № 16, стр. 502-я.

²⁾ Тамъ же № 10, стр. 30-я.

³⁾ Тамъ же № 10, стр. 310-я.

⁴⁾ Тамъ же №№: 6, 11-й и др.

⁵⁾ Тамъ же №№ 12, 14-й и др.

жно обращать вниманіе и на положительныя стороны религіозно-нравственной жизни означенныхъ лицъ. Такъ, въ Трифоно-Печенегскомъ монастырѣ, находящемся на самомъ дальнемъ Сѣверѣ, на Мурманскомъ берегу, близъ границы Норвегіи, въ числѣ 90 человѣкъ братіи съ послушниками, 20 изъ бывшихъ нижнихъ чиновъ. По свидѣтельству настоятеля этого монастыря, служившіе въ рядахъ арміи «являются желательными, какъ иноки, не только потому, что они развитѣе, но и потому, что они на службѣ привыкають къ дисциплинѣ, къ послушанію, — къ нимъ легче привить послушаніе, какъ принципъ монашескій — отверженіе отъ своей воли». Кромѣ большаго умственного развитія сравнительно съ другими, они отличаются трудолюбіемъ и высокою нравственною настроенностію. Въ самомъ Соловецкомъ монастырѣ «во главѣ обширнаго монастырскаго хозяйства стоятъ большею частью, если не исключительно, иночествующіе изъ бывшихъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. Одинъ изъ нихъ занимаетъ должность «закупнаго» (эконома), на рукахъ котораго бываетъ до 100 тысячъ рублей. Завѣдывающій слесарною частью, шорною и другими мастерскими — бывшіе солдатики; изъ нихъ же и капитанъ на монастырскомъ пароходѣ (іерсдіаконъ), механикъ. Изъ нижнихъ чиновъ два фельдшера, завѣдывающіе монастырскою больницею, келарь, дѣлопроизводитель «учрежденнаго собора» при настоятелѣ». Изъ 290 монашествующихъ 30 изъ бывшихъ нижнихъ чиновъ. «Годовиковъ», приходящихъ поработать въ монастырь на годъ — на два къ іюню 1898 г. было 52 человѣка изъ нижнихъ чиновъ. «То обстоятельство, что бывшимъ воинскимъ нижнимъ чинамъ предоставляютъ въ монастырѣ отвѣтственныя должности, ставятъ ихъ во главѣ разныхъ отдѣльныхъ частей монастырскаго хозяйства, говоритъ за то, что отставные солдатики на хорошемъ счету въ монастырѣ, имъ много довѣряють». «А тотъ фактъ, что бывшіе солдатики послѣ военной службы направляются въ такой строгій монастырь, какъ Соловецкій, гдѣ самое пребываніе среди тяжелыхъ климатическихъ условій должно почитаться за подвигъ, долженъ ослаблять, если не уничтожать легкомысленный приговоръ тѣхъ, которые утверждаютъ, что военная среда представляетъ самыя неблагопріятныя условія для развитія нравственно-религіозной жизни, что отсюда выходятъ люди съ расшатанными религіозными и нравственными убѣжденіями».

Въ «Очеркахъ изъ исторіи управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ» мы остановимся на разъясненіи принципиальнаго вопроса о степени подчиненности полковыхъ священниковъ военнымъ начальникамъ. Заслужи-

ваетъ особеннаго вниманія поводъ къ перепискѣ по этому вопросу.... «Старшій священникъ 3-го полка Н. С. обвинялся въ неспокойномъ характерѣ и въ послушаніи полковому командиру. Въ дѣйствительности, какъ показало дознаніе, основаніемъ къ обвиненію Н. С. были разныя жалобы послѣдняго на командира полка, большинство коихъ относилось къ его пастьерской дѣятельности. Таковы были донесенія его чрезъ мѣстнаго благочиннаго о небытіи у исповѣди и св. причастія въ 1839 году 19 православныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ 3-го полка во главѣ съ самимъ командиромъ, не говѣвшимъ съ двумя штабъ-офицерами уже нѣсколько лѣтъ». Св. Синодъ, выслушавъ представленную В. П. Кутневичемъ выписку разновременныхъ постановленій и инструкцій, въ которыхъ по разнымъ случаямъ изложены права и обязанности военныхъ священниковъ и ихъ отношенія къ мѣстному военному начальству, призналъ, что «военное начальство имѣетъ право требовать, какъ отъ священниковъ, такъ и благочинныхъ, неукоснительнаго исполненія всего того, что касается порядка службы. При этомъ священники обязаны оказывать должное уваженіе военнымъ властямъ. А такъ какъ взыскаііе со священниковъ за неисполненіе ими своихъ обязанностей всегда принадлежало непосредственно одной духовной власти на основаніи церковныхъ правилъ и государственныхъ постановленій, то Св. Синодъ предоставилъ военному начальству сообщать о неисправностяхъ священниковъ или мѣстному благочинному, или высшей духовной администраціи, для разсмотрѣнія и опредѣленія мѣры взысканія». Заслуживаютъ особеннаго вниманія военнаго духовенства и приводимыя авторомъ случаи самоуправства, съ военными священниками въ XVIII вѣкѣ ¹⁾... Въ указанныхъ «Очеркахъ» отмѣчается также попытка, возникшая въ 50-хъ гг. настоящаго столѣтія, расширить вѣдомство оберъ-священника арміи и флота въ присоединеніемъ къ нему дотолѣ состоящихъ въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства духовенства и церковей военно-учебныхъ заведеній ²⁾.

¹⁾ Тамъ же стр. 379 и 377-я.

²⁾ Тамъ же № 14, стр. 440-я. Указанные мотивы почти утратили свое значеніе для настоящаго времени; самое отношеніе военнаго духовенства къ епархіальному значительно измѣнилось въ смыслъ общей подчиненности епархіальнымъ епископамъ. И нельзя не пожалѣть, что между законоучителями военно-учебныхъ заведеній и военнымъ духовенствомъ не существуетъ связи и единенія. Изъ военно-учебныхъ заведеній ежегодно выпускается до 700 офицеровъ, будущихъ начальниковъ и руководителей нижнихъ чиновъ. «Въ виду близкаго отношенія законоучительской дѣятельности въ этихъ заведеніяхъ къ религиозно-нравственному состоянію воиновъ вообще, весьма желательно, чтобы и законоучители этихъ заведеній ближе принимали къ сердцу духовное состояніе

Но несомнѣнный интересъ представляютъ приводимые авторомъ «Очерковъ» примѣры героизма воен. священниковъ во время войнъ въ концѣ прошлаго и въ настоящее столѣтіе. «Подвиги этихъ духовныхъ героевъ, замѣчаетъ авторъ, по свойственному имъ смиренію, въ большинствѣ случаевъ составляютъ лишь достояніе архивовъ и ждутъ — не дождутся той трудолюбивой руки, которая когда нибудь, пыль отъ хартій отряхнувъ, правдивыя сказанія перепишетъ и повѣдаетъ ихъ отечеству»¹⁾. На одномъ изъ брат. собраній воен. духовенства была рѣчь о пастыряхъ-герояхъ, ждущихъ трудолюбивой руки; сколько помнится намъ, вызвались тогда и охотники взяться за это давно желанное и въ высшей степени поучительное дѣло.

Благовременною и въ высшей степени поучительною и интересною является статья о Генералиссимусѣ А. В. Суворовѣ—этомъ «свѣтломъ военномъ геніѣ нашей родины». «Военная исторія, говоритъ авторъ, представляетъ не мало примѣровъ духовнаго могущества, но ни въ одномъ торжество духа не поучительно въ такой высокой степени, какъ въ лицѣ генералиссимуса Суворова. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ геніальныхъ натуръ, которыя совершенно владѣютъ собою въ самыя отчаянныя минуты боевыхъ схватокъ. Опасность не подавляла его и не ослабляла его силы; напротивъ, заставляла жить напряженною жизнью, удесятерила его силы». Благодаря качествамъ Суворова «армія, воспитанная имъ, отличалась такою стойкостью, что въ самыхъ отчаянныхъ положеніяхъ не только не теряла мужества, но не допускала даже мысли, что можетъ не побить врага. Обладая богатыми природными качествами, русскій солдатъ въ школѣ Суворова еще выросталъ и складывался въ героя». Обрисовавъ главные черты боевого облика, авторъ выясняетъ духовно-нравственныя черты личности А. В. Суворова, показывающія намъ ту «почву, на которой такъ пышно разцвѣлъ его воен. геній и въ блескѣ непобѣдимости остался чистымъ отъ всякаго пятна пораженія». Въ личности Суворова авторъ видитъ прежде всего «*вѣрность духовнымъ началамъ русской національности*», благодаря чему «въ концѣ XVIII вѣка, извѣстнаго пе-

нижнихъ чиновъ, вникали въ тѣ недоумѣнія и затрудненія, какія встрѣчаютъ военные священники при выполненіи своего пастырскаго долга, и принимали во вниманіе жизненные вопросы и потребности, возбуждаемые и обсуждаемые на братскихъ собраніяхъ военнаго духовенства»... («Вѣстникъ В. Д-ва» 1893 г., № 2-й, стр. 48, 49 и 47.

¹⁾ Тамъ же № 14-й, стр. 443-я.

чальнымъ развитіемъ религіознаго вольнодумства, преобладаніемъ роскоши и нравственной распущенностью, Суворовъ, съ религіознымъ настроеніемъ своего ума, патріархальной простотою своей жизни, съ рѣдкою чистотою своего нравственнаго чувства, былъ замѣчательнымъ духовнымъ явленіемъ своего времени. Ни въ мысляхъ, ни въ убѣжденіяхъ, ни въ практической жизни онъ не порвалъ тѣсной связи съ Церковью и благочестивыми обычаями предковъ». Статья читается съ живымъ интересомъ.

Отмѣтивъ отрадныя мѣропріятія въ дѣлѣ религіозно нравственнаго преуспѣянія воиновъ, примѣры отзывчивости пастырей къ духовнымъ нуждамъ воиновъ, разъясненія на братскихъ собраніяхъ нѣкоторыхъ вопросовъ изъ пастырской практики и нѣкоторыя мысли, высказанныя въ другихъ статьяхъ Вѣстника Воен. Дух-ва за истекшій годъ, мы должны упомянуть и о нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ явленіяхъ, затрудняющихъ успѣшность пастырской дѣятельности въ войскахъ.

Къ такимъ неблагопріятнымъ явленіямъ, ставящимъ пастырей въ неопредѣленное положеніе къ своей паствѣ, нужно отнести обязательность въ извѣстныхъ случаяхъ для офицеровъ дуэлей, регулируемыхъ, на основаніи извѣстныхъ правилъ 1894 г., офицерскимъ судомъ ¹⁾. Военные пастыри, какъ на духовныхъ бесѣдахъ, такъ и въ учебныхъ командахъ, обязаны излагать христіанское православное ученіе на основаніи слова Божія и символическихъ книгъ св. Православной Церкви. Церковь же осуждаетъ поединокъ, какъ одинъ изъ самыхъ тяжкихъ грѣховъ ²⁾.

Къ неблагопріятнымъ явленіямъ для успѣшности пастырской дѣятельности нужно отнести устройство въ нѣкоторыхъ воен. частяхъ танцевальныхъ вечеровъ «*на канунѣ*» праздниковъ и игры воен. хоровъ въ общественныхъ садахъ и увеселительныхъ заведеніяхъ *на праздничные дни* ³⁾.

Сюда же нужно отнести производство медицинскихъ осмотровъ нижнихъ чиновъ въ воскресные и праздничные дни. Справедливость требуетъ

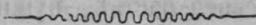
¹⁾ «Дуэль—см. В. В. Д-ва № 8 стр. 245-я. Вопросу о дуэляхъ въ означенное время посвящено было много статей въ разн. журналахъ и газетахъ, наприм.—въ «Развѣдчикѣ», въ «Новомъ Времени» и др.

²⁾ См. Пространный Христ. катихизисъ..., одобренный Св. Синодомъ и изд. по Высочайшему повелѣнію (Москва, 1875 г.)—6-ю заповѣдь.

³⁾ В. В. Д-ва 1899 г., № 9, стр. 278-я.—Были случаи участія въ постановкѣ спектакля на 5-й гедѣли великаго паста. На такіе случаи требуются руководственные правила для пастырей.

отмѣтить, что, по заявленію О. Протопресвитера, въ Варшавскомъ воен. округѣ медицинскіе осмотры по праздникамъ совершенно отмѣнены.

Отмѣтивъ нѣкоторыя неблагопріятныя явленія, затрудняющія успѣшность пастырской дѣятельности въ войскахъ, мы тѣмъ самымъ обязываемся напомнить и пожелать скорѣйшаго осуществленія того, что раньше признано было необходимымъ для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей воиновъ и ждетъ своего осуществленія. Это—назначеніе штата священниковъ для флота, артиллерійскихъ бригадъ и нѣкоторыхъ казачьихъ полковъ; увеличеніе числа уроковъ по Закону Божию для учебныхъ командъ, изданіе инструкціи для благочинныхъ и ктиторовъ, рѣшеніе вопроса о церковникахъ при воен. церквахъ, назначеніе штата пѣвческихъ командъ и изданіе инструкціи для оныхъ, чтобы священники, оставаясь отвѣтственными за исполненіе церковныхъ службъ, имѣли и на самомъ дѣлѣ возможность осуществлять предначертанія высшей духовной власти.

Братское собраніе военнаго духовенства въ С.-Петербургѣ 28-го октября 1899 года.

(Окончаніе).

Послѣ разсужденій объ учрежденіи похоронной кассы, священникъ А. Е. Гиндовскій, изъ Делижана, сдѣлалъ интересное сообщеніе о своей пастырской дѣятельности въ своеобразныхъ условіяхъ Кавказскаго края.

«Въ Делижанѣ», говорилъ почтенный докладчикъ, «болѣе двухъ тысячъ жителей, изъ которыхъ большая часть армяне и русскіе сектанты—субботники, молокане, духоборы, прыгуны, баптисты, хлысты. Представители столь разнародныхъ сектъ имѣютъ, однако, общія черты. Все это народъ темный, забытый. До послѣдняго времени они держались обособленно, всѣхъ боялись, никому не довѣряли. Они даже не считали себя русскими: «мы не русскіе, не церковники», говорили они. Большимъ несчастіемъ для нихъ было отсутствіе школы.

Въ 80-хъ годахъ Министерство Народнаго Просвѣщенія задумало открыть школу. Назначили учителей, наняли помѣщеніе, прислали учебныя

пособія, сдѣлали школьную мебель. Ждутъ учениковъ; учениковъ нѣтъ. Армяне, сосредоточившіе въ своихъ рукахъ управленіе мѣстными административными учрежденіями, предпочитали устроить свою школу съ преподаваніемъ всѣхъ предметовъ обученія на армянскомъ языкѣ и подчиненіемъ ея внутренняго строя надзору армянскаго духовенства. Чтобы помѣшать открытію министерской школы, былъ пущенъ слухъ, что школа открывается не просто: всѣхъ дѣтей будутъ крестить въ православную вѣру и дѣлать русскими. Нелѣпому слуху повѣрили, и въ новую школу не пришелъ ни одинъ армянинъ, ни одинъ сектантъ. Учителя напрасно ждали учениковъ и наконецъ разѣхались. Школа закрылась.

Открытіе православнаго училища затормозилось до 1892 года. Когда я пріѣхалъ въ Делижанъ, у армянъ была своя церковно-приходская школа для мальчиковъ и дѣвочекъ—на 150 человекъ. Сектанты и горсть православныхъ оставались безъ школы. Устройство ея для тѣхъ и другихъ я считалъ безусловно необходимымъ и въ виду сравнительной многочисленности мѣстнаго сектантскаго населенія—рѣшилъ прежде всего заручиться согласіемъ сектантовъ. Заходилъ къ нимъ, бесѣдовалъ. Сначала они относились ко мнѣ очень подозрительно, видѣли во мнѣ врага и удивлялись, что православный священникъ бываетъ у нихъ, даетъ совѣты. Пользуясь хорошими отношеніями къ администраціи, я при случаѣ помогалъ имъ въ ихъ дѣлахъ. Боязнь и недовѣріе ко мнѣ уменьшались, и я сталъ посѣщать сектантскія собранія религіознаго характера. Здѣсь я выяснялъ имъ, что они по крови—русскіе, хотя въ убѣжденіяхъ мы расходимся,—убѣждалъ ихъ сплотиться съ нами и крѣпко держаться другъ друга, чтобы намъ быть сильными среди не-русскаго, инородческаго населенія. «Церковники—русскіе—братья молоконамъ по крови», говорилъ я. «Святые слова сказалъ ты», отвѣчали они мнѣ съ видимымъ удовольствіемъ: «въ вѣрѣ насъ Богъ разсудитъ, а кровь у насъ одна». Я сталъ указывать сектантамъ, что дѣти ихъ безъ призора; нужно открыть школу. «Кто поможетъ?» не переставали допытываться они. «Я устрою школу, беру это дѣло на себя», отвѣчалъ я имъ, и мой прямой отвѣтъ вновь пробудилъ въ нихъ недовѣріе. Пришлось опять долго увѣрять, что школа убѣжденныхъ ихъ не тронетъ, вѣры дѣтей ихъ не коснется. Подготовивъ такимъ образомъ почву, я отправился къ высокопреосвященнѣйшему Палладію, тогдашнему экзарху Грузіи. Онъ принялъ горячее участіе въ устройствѣ школы въ Делижанѣ, обѣщалъ дать средства для постройки дома, разрѣшилъ устроить даже двухклассную

церковно-приходскую школу вмѣсто одноклассной, о которой просилъ я, дозволивъ вести обученіе въ ней по соображенію съ обстоятельствами, не стѣсняясь программой. На отпущенныя средства мы скоро приступили къ постройкѣ дома подъ школу. Иностранцы, особенно армяне, продолжали противодѣйствовать намъ, говоря, что наше предпріятіе не будетъ имѣть успѣха; они не стыдились утверждать, что русскій священникъ хочетъ имѣть просторную квартиру для себя, а вовсе не помѣщеніе для школы.

Такъ или иначе школьный домъ былъ готовъ. Долженъ сказать, что, по счастью, у меня былъ хорошій помощникъ І. А. Чепикъ, нынѣ священникъ въ Карсѣ. Когда школьное зданіе было освящено, наступили тяжелые дни: мы съ нетерпѣніемъ ждали учениковъ, не имѣя увѣренности, что они придутъ, такъ какъ на сектантовъ трудно было положиться. Открытіе школы было назначено на 15 е сентября. Но прошло и 16 е, а учиться никто не приходилъ. Стыдъ неудачи сжималъ намъ сердце, мы невольно падали духомъ. Наконецъ, 17-го числа пришли къ намъ два сектантскихъ главара и привели троихъ учениковъ. Мы вздохнули свободно, вѣрно полагая, что дѣти сектантовъ будутъ въ школѣ, если вмѣстѣ съ Ив. Лезинымъ пришелъ девяностолѣтній Ѳедосѣевъ и привелъ своихъ правнуковъ. На другой день было двадцать, далѣе 30—40 учениковъ. Къ концу мѣсяца число учащихся возрасло до 80; изъ нихъ тридцать были дѣвочки.

На нашей окраинѣ жители косо смотрятъ на совместное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ. Я опять обратился къ высокопреосвященнѣйшему епископу Грузіи и получилъ отъ него разрѣшеніе имѣть учительницу для отдѣльнаго женскаго класса изъ 40 дѣвочекъ. Замѣтивъ успѣхъ, видя, что въ нашу школу поступаютъ и армяне, учителя армянской церковно-приходской школы употребили послѣднія усилія отговорить сектантовъ отъ посѣщенія русской школы. «Года не пройдетъ», говорили они молочанамъ, «какъ вашихъ дѣтей перекрестятъ». Опять началось броженіе среди сектантовъ, выразившееся уменьшеніемъ числа нашихъ учениковъ; опять сталъ я убѣждать сектантовъ и успокаивать. Наконецъ, препятствіе было устранено: армянскіе учителя удалены. Послѣдовало закрытіе армянской школы и дальнѣйшій ростъ русской. Будучи открыта на 60 учениковъ, она увеличилась еще на 60.

При помощи добрыхъ людей и пособія отъ училищнаго совѣта открыто при школѣ ремесленное отдѣленіе, гдѣ дѣти знакомятся съ столярнымъ мастерствомъ. Пользуясь предоставленнымъ мнѣ правомъ выбора учителей для

подвѣдомой школы, я успѣлъ привлечь къ замѣщенію учительской вакансіи въ ней человѣка съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ. Можно думать, что дѣло будетъ расти. Въ настоящее время многихъ требованій къ ученикамъ-сектантамъ нельзя предъявлять, чтобы не вызвать неудовольствія среди ихъ отцовъ. Всѣ сектанты, даже субботники, проходятъ курсъ Священной Исторіи, но катихизиса они не изучаютъ. Весьма цѣннымъ завоеваніемъ школы будетъ ослабленіе фанатизма въ поколѣніи сектантовъ, которые пять-шесть лѣтъ будутъ находиться подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ школьнаго обученія. Дай Богъ увидѣть молодые всходы того посѣва, который усердно производится теперь. Изъ общаго числа учащихся 131 человѣкъ у насъ 60 сектантовъ и 60 армянъ, православныхъ же дѣтей только одиннадцать и не можетъ быть больше въ мѣстности, гдѣ на двѣ тысячи слишкомъ населенія по спискамъ православныхъ лицъ считается 33 души, притомъ, единственно среди военнаго сословія.

При нашей школѣ есть библіотека съ достаточнымъ числомъ книгъ для чтенія, учебниковъ и учебныхъ пособій. Составъ книгъ ежегодно обновляется, благодаря вниманію Тифлискаго училищнаго совѣта, частью сторонними пожертвованіями. Нынѣ отъ одного лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, получено 50 руб. и на нихъ куплена прекрасная коллекція картинъ Животовскаго для нагляднаго обученія. Между взрослыми сектантами есть грамотные. Они охотно читаютъ книги, особенно любятъ толкованіе Священнаго Писанія и не жалѣютъ денегъ на приобрѣтеніе такихъ цѣнныхъ книгъ по этому предмету, какъ толковое Евангеліе епископа Михаила, которое многіе выписывали чрезъ меня.

Есть при школѣ волшебный фонарь. Съ помощью его иллюстрируются праздничныя чтенія, посѣщаемыя охотно не одними дѣтьми—приходятъ и взрослые и смотрятъ на чтеніе не дико. Жаль, что епархіальное начальство не одобряетъ употребленія картинъ духовнаго содержанія на чтеніяхъ съ волшебнымъ фонаремъ: успѣхъ могъ бы быть еще большій.

Въ недавнее время православный храмъ въ Делижанѣ помѣщался въ сараѣ. Теперь выстроена благолѣпная церковь. Слава Богу! Военное начальство всегда доступно для насъ, священниковъ, всегда выслушиваетъ просьбы и, если возможность есть, не отказываетъ. Съ любовью вспоминаю такой случай изъ недавнаго прошлаго. Въ нашемъ новомъ храмѣ не было другого иконостаса кромѣ стараго. Во многихъ мѣстахъ я просилъ пособія на этотъ предметъ, но безуспѣшно; наконецъ, отправился въ Тифлисъ къ

помощнику главноначальствующаго на Кавказѣ, графу Татищеву. Былъ праздничный день, и я зашелъ въ военный соборъ, а потомъ къ графу. Онъ принялъ меня сразу: оказывается, онъ уже видѣлъ меня въ церкви и наводилъ у ктитора справку относительно меня. «Чѣмъ могу служить?» спросилъ онъ. Я изложилъ свою просьбу о пособіи на устройство новаго иконостаса въ своей церкви. «Трудно помочь», сказалъ графъ и просилъ меня указать какой-либо источникъ для полученія потребной суммы. Я указалъ на остаточныя суммы округа. «Объ этомъ не говорите. Нельзя. Вотъ вамъ моя жертва», отвѣчалъ гр. Татищевъ и далъ сто рублей. «Походите, соберите!» продолжалъ онъ и назвалъ мнѣ имена нѣсколькихъ благотворителей. Я отправился по его указанію и скоро собралъ всю сумму, необходимую для устройства иконостаса.

Ближайшее военное начальство также все дѣлаетъ для насъ. Когда для той-же церкви въ Делижанѣ потребовались колокола, начальникъ саперной бригады генералъ Марьяновъ, видѣвшій убожество прежняго храма, съ большой готовностью обѣщалъ позаботиться объ удовлетвореніи церковной нужды, и, дѣйствительно, быстро выхлопоталъ 60 пудовъ пушечной мѣди для отливки колоколовъ.

«Да наградить васъ Господь за ваши труды!» сказалъ докладчику О. Протопресвитеръ и благодарилъ о. Гнѣдовскаго «великимъ спасибо» за сдѣланное сообщеніе.

Тотъ же свящ. А. Е. Гнѣдовскій предложилъ на разрѣшеніе вопросъ о вѣнчаніи браковъ на Кавказѣ. Край, въ которомъ онъ живетъ, находится въ исключительныхъ условіяхъ. Среди прихожанъ православнаго храма въ Делижанѣ есть турецкіе бѣглецы, есть греки, проживающіе тамъ съ давнихъ временъ. У этихъ поселенцевъ растутъ дѣти, которыя крещены были въ Турціи или Греціи; метрикъ у нихъ нѣтъ. Нѣкоторыя дѣти были крещены какимъ нибудь прохожимъ турецкимъ священникомъ и нигдѣ не записаны. Всѣ они считаютъ себя православными и признаются за таковыхъ въ мѣстномъ обществѣ. Какъ вѣнчать ихъ? О. Гнѣдовскій обращался за разрѣшеніемъ недоумѣнія къ высокопреосвященному экзарху Грузіи Палладію, но прямого отвѣта не получилъ и былъ предоставленъ собственнымъ силамъ.

Высказываясь по данному вопросу, прот. П. А. Зиновьевскій полагалъ возможнымъ всѣхъ лицъ, которыя, считая себя православными, факта своего крещенія удостовѣрить не могутъ, крестить условнымъ крещеніемъ, съ

прибавленіемъ къ обычной формулѣ крещенія словъ: «аще не крещень есть». Прот. А. А. Ставровскій указалъ на возможность для лицъ, не могущихъ доставить свѣдѣній о своемъ происхожденіи и крещеніи въ видѣ метрическихъ записей, создать документъ, заключающій означенныя свѣдѣнія, чрезъ отобраніе свидѣтельскихъ показаній и подтвержденія ихъ нотаціональнымъ порядкомъ. Собраніе, однако, высказалось за необходимость санкціи Святѣйшаго Синода для того или другого рѣшенія поставленнаго вопроса и предложило докладчику войти съ рапортомъ для полученія указація свыше.

Послѣ того свящ. А. С. Куминскій коснулся весьма жизненнаго вопроса—объ огражденіи нижнихъ чиновъ отъ заразы сектантства и своимъ заявленіемъ вызвалъ оживленныя замѣчанія со стороны присутствовавшихъ о модномъ съ нѣкотораго времени, но несправедливомъ и обидномъ, обвиненіи военнаго духовенства въ поущеніи распространенія сектантства въ войскахъ.

Въ Кіевской губерніи, гдѣ штундизмъ свилъ себѣ прочное гнѣздо, весьма широкое распространеніе получило толстовское ученіе о непротивленіи злу. Модное ученіе находитъ послѣдователей, которые, желая остаться вѣрными духу секты, съ трудомъ принимаютъ присягу, упорно отказываются надѣть военную аммуницію, взять оружіе. Между ними есть грамотные, за предшествующую примѣрную службу украшенные ефрейторскими нашивками; есть и неграмотные, бойко дающіе отвѣты, наизусть заученные изъ пресловутаго «катехизиса». Очевидно, почва, на которой выросъ штундизмъ, питаетъ и толстовство.

Военное начальство, наталкиваясь на проявленія фанатизма штундистовъ и толстовцевъ, не знаетъ, что дѣлать съ сектантами и, естественно, обращается къ содѣйствію священниковъ. Постановленія закона 1893 г. ясно относятся къ сектамъ вреднымъ и опаснымъ въ государственномъ отношеніи; пастырѣ церкви обязанъ вразумлять заблудшихъ и особенно упорствующихъ въ своемъ заблужденіи. Но какъ изолировать сектанта—пропагандиста, слѣпо преданнаго ложной мысли, и ограничить причиняемое имъ зло? Чтобы избѣжать кары суда, сектантъ объявляетъ себя принадлежащимъ къ сектѣ, не преслѣдуемой закономъ. Съ этой цѣлью молокане, напр., любятъ называть себя баптистами. До тѣхъ поръ, пока истинныя убѣжденія молоканина не обнаружены, онъ чувствуетъ себя въ безопасности

подъ защитой своей лжи. Такіе люди, очевидно, должны находиться подъ усиленнымъ надзоромъ со стороны священника.

Къ сожалѣнію, въ организаціи противодѣйствія сектантской пропаганды, военный пастырь иногда предоставленъ себѣ, когда могъ бы рассчитывать на прямую помощь отъ епархіальныхъ приходскихъ священниковъ. Послѣдніе, случается, скрываютъ штундистовъ. «Въ селѣ Маньковкѣ (Кіевской губ.), гдѣ стоитъ часть нашего полка», говорилъ о. Куминскій, «уже болѣе пяти лѣтъ есть штундисты. Чтобы помѣшать проникновенію штунды въ населеніе казармъ, гдѣ могу бывать только наѣздомъ, я просилъ мѣстнаго епархіальнаго священника съ своей стороны помочь мнѣ установленіемъ наблюденія за приходскими главарями секты. «У насъ нѣтъ штундистовъ», отвѣчалъ сельскій іерей, отклоняя мою просьбу.

Другое дѣло—внутренніе распорядки казарменной жизни. Они доступны надзору и непосредственному вліянію полковаго священника. Необходимо обратить преимущественное вниманіе не на составъ ротныхъ библиотекъ, куда, согласно циркуляру Главнаго Штаба (№ 276 за 1893 г.), могутъ поступать только изданія, «одобренныя къ обращенію въ войскахъ», признанныя особою комиссіей военно-учебнаго комитета «соотвѣтствующими цѣлямъ первоначальнаго образованія и нравственнаго воспитанія нижнихъ чиновъ». Требуется имѣть бдительный надзоръ за книгами, пріобрѣтаемыми нижними чинами на собственные средства. Контроль надъ этимъ неофіціальнымъ матеріаломъ солдатскаго чтенія, самымъ обширнымъ и наиболѣе опаснымъ по своей неупорядоченности, лежитъ на обязанности ближайшихъ военныхъ начальниковъ и производится порядкомъ, указаннымъ въ § 104 «Устава о внутренней службѣ войскъ», т. е. «ротный командиръ свидѣтельствуетъ своею подписью книги, разрѣшенныя имъ къ обращенію между нижними чинами». Въ этотъ-то разрядъ книгъ солдатскаго чтенія проникаютъ, напр., изданія фирмы «Посредникъ», весьма любезныя сектантамъ. Жизнь и ученіе Діогена или Эпиктета, мысли Марка Аврелія и подобныя книжки разрѣшается къ обращенію въ солдатской средѣ наряду съ другими весьма невиннаго, повидимому, содержанія, но въ сущности крайне тенденціозными, какъ, напр., «Жизнь первыхъ христіанъ», изобилующая цитатами изъ твореній св. отцовъ, учителей церкви и апологетовъ первыхъ вѣковъ христіанства, но умышленно, въ духѣ сектанствъ, умалчивающая о св. войнахъ—христіанахъ. Ротные командиры не разбираютъ тонкостей направленія въ солдатскихъ книгахъ для чтенія, да и не считаютъ себя компетентными въ

этомъ дѣлѣ. Безъ сомнѣнія, многіе изъ нихъ съ совершенною готовностію воспользовались бы указаніями священниковъ, еслибы таковыя были имъ предложены. Но чтобы поставить это дѣло прочно, внѣ случайности частной мысли и личнаго произвола, желательно было бы составъ книгъ, приобретаемыхъ нижними чинами на частныя средства, ограничить изданіями, означенными въ каталогахъ Св. Синода и Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Для улучшенія качества въ подборѣ книгъ, поступающихъ въ частное распоряженія нижнихъ чиновъ посредствомъ покупки и для лучшаго воздѣйствія на сектантскую смуту, о. Куминскій устроилъ при ввѣренной ему церкви бібліотеку и бойко оперирующій книжный складъ, на который изъ полковыхъ средствъ затрачено до 200 р. Для общихъ просвѣтительныхъ и миссіонерскихъ цѣлей весьма полезна можетъ быть церковно-приходская школа, которую почтенный іерей надѣется основать въ ближайшемъ будущемъ, когда, съ постройкой новыхъ зданій для полка, останутся свободными прежнія помѣщенія.

Доброму дѣлу О. Протопресвитеръ обѣщаль свое полное содѣйствіе. «Жизнь — борьба», говорилъ онъ, бращаясь ко всѣмъ присутствующимъ. «Ваше дѣло святое! Боритесь, прилагайте усилія, просите помощи и увидите успѣхъ!»

Въ заключеніе на разрѣшеніе собранія былъ предложенъ вопросъ: можно ли предоставлять пастору православную церковь для совершенія въ ней исповѣди и причащенія воинскихъ чиновъ лютеранскаго вѣроисповѣданія?

Давъ по существу отвѣтъ отрицательный, собраніе не входило въ всестороннее обсужденіе даннаго вопроса, считая его выше своей компетенціи.

И на этотъ разъ, какъ всегда, братское собраніе закончилось пѣніемъ молитвы и обычнымъ пожертвованіемъ въ пользу вдовъ и сиротъ военнаго духовенства.

Такимъ представляется послѣдовательный ходъ фактическихъ подробностей, имѣвшихъ мѣсто въ настоящемъ братскомъ собраніи военнаго духовенства.

Будучи живымъ отраженіемъ дѣйствительной жизни, наши братскія собранія имѣютъ свою индивидуальную фізіономію, носятъ живыя черты современнаго историческаго момента. Позволительно спросить, въ чемъ заключается частная характеристика даннаго собранія.

На фонѣ разсужденій настоящаго братскаго собранія является напряженная, самоотверженная борьба военныхъ пастырей съ многоглавой гидрой

русскаго сектантства. Напряженіе этой борьбы на всемъ пространствѣ нашего отечества составляетъ общеизвѣстную характерную черту современной русской религіозной жизни. Не удивительно, что характернѣйшее явленіе общецерковной жизни заняло свое мѣсто въ сферѣ всенно-духовныхъ отношеній и выпукло обрисовалось въ заявленіяхъ военныхъ пастырей, посѣтившихъ братское собраніе. Такъ данъ ключъ для выясненія вопроса, насколько тверды основанія къ тяготѣющему уже нѣсколько лѣтъ надъ военнымъ духовенствомъ обвиненію въ попустительствѣ штундистской и вообще сектантской пропаганды въ войскахъ.

Было бы странно, если бы зло сектантства, составляющее мучительную язву епархіального прихода, не отразилось болѣзненными симптомами въ жизни полковаго прихода, составляющаго плоть отъ плоти прихода епархіального.

Измѣняющійся составъ перваго ежегоднаго пополняется наиболѣе воспринчивымъ элементомъ второго. Молодое поколѣніе вступаетъ въ ряды арміи въ томъ возрастѣ, когда религіозныя понятія человѣка болѣе или мѣнѣе отчетливо сформировались, хотя не установились окончательно и могутъ потерпѣть замѣтное измѣненіе въ ту или другую сторону.

Впрочемъ, если въ дѣтствѣ заложены надлежащія основы религіозной жизни человѣка и въ юности получили должное развитіе, онѣ устоятъ противъ случайныхъ зловредныхъ вліяній въ той пестрой средѣ, куда занесетъ его судьба на современный короткій срокъ четырехлѣтней военной службы. Нужно предположить полную религіозно-нравственную невоспитанность въ прихожанинѣ епархіальной церкви, чтобы объяснить рѣзкую религіозную неустойчивость въ солдатѣ, который въ полковомъ бытѣ не предоставленъ произволу судьбы ни въ одной, сколько-нибудь значительной, сторонѣ жизни. Совершенствуясь физически путемъ воинскихъ упражненій, онъ проходитъ нравственную школу военной дисциплины и быстро, подъ сильнымъ дѣйствіемъ непрерывныхъ и многостороннихъ вліяній, выравнивается въ человѣка, ловкаго физически и дисциплинированнаго нравственно, по крайней мѣрѣ, способнаго къ выдержкѣ. Его религіозныя потребности удовлетворяются правильно и всесторонне—исправнымъ хожденіемъ въ церковь, и присутствіемъ при благоговѣйной церковной службѣ, нерѣдкимъ слушаніемъ церковныхъ поученій, регулярнымъ посѣщеніемъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и весьма распространенныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній. Подъ благотворнымъ дѣйствіемъ воспитательныхъ и въ частности религіозныхъ вліяній въ солдатѣ возбу-

ждается, укрѣпляется религіозный интересъ и правильное удовлетвореніе развитого религіознаго чувства контролируется постоянно, онъ здѣсь иногда впервые познаетъ благодатную силу таинства покаянія. Рѣдко и притомъ формально отбывавшій обязанность говѣнія въ своемъ родномъ приходѣ, въ полку, подѣ благодѣтельнымъ вліяніемъ обязательнаго недѣльнаго посѣщенія церковныхъ службъ, слушанія приспособленныхъ къ днямъ покаянія проповѣдей и цѣлесобразно подобранныхъ религіозныхъ чтеній, онъ приноситъ на исповѣди глубокое покаяніе въ грѣхахъ, допущенныхъ много лѣтъ назадъ. Не явныя ли это знаки пробужденной духовной жизни? Если средства религіознаго воспитанія, практикуемыя въ полку, оказываются дѣйствительными для благотворнаго воздѣйствія на духовное развитіе слабѣйшихъ членовъ епархіальнаго прихода въ военной семьѣ, тѣмъ болѣе понятно замѣтное религіозно-нравственное дѣйствіе той же обстановки на людей религіозно развитыхъ. Естественнымъ результатомъ ихъ пребыванія въ военномъ строю должно быть болѣе широкое и глубокое познаніе истинъ вѣры, большее укрѣпленіе въ вѣрѣ и благочестіи.

Въ эту же сферу религіозно-нравственныхъ вліяній вступаетъ и русскій сектантъ. Какъ на него дѣйствуетъ новая среда? Безъ сомнѣнія, она также развиваетъ его духовныя силы, хотя, конечно, не всегда въ направленіи церковномъ. Онъ видитъ кругомъ себя разновѣрныхъ товарищей, изъ которыхъ каждый держится обрядовъ и предписаній своей вѣры; православный идетъ въ церковь, католикъ въ костелъ, лютеранинъ въ кирку, еврей въ синагогу, магометанинъ въ мечеть. Религіозная обособленность сектанта заставляетъ его настойчиво искать удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей у своего наставника, въ интимномъ кругу своихъ единомышленниковъ, при наличности грамотности—въ чтеніи книгъ, соотвѣтствующихъ направленію его религіозной мысли или въ бесѣдѣ о предметахъ его вѣры, совмѣстной молитвѣ и т. д. Оскорбленія своихъ религіозныхъ вѣрованій онъ ни откуда не видитъ, посягательствъ на свою вѣроисповѣдную особность не встрѣчаетъ. Сектантъ чувствуетъ себя равноправнымъ съ другими товарищами, и его религіозная тревога успокаивается: изъ человѣка, осторожно ожидающаго нападенія на свои религіозныя убѣжденія, мрачно замкнутаго, сохраняющаго враждебное выжидательное положеніе, онъ становится болѣе и болѣе спокойнымъ наблюдателемъ окружающей разноплеменной и разновѣрной толпы. Его религіозная нетерпимость сглаживается, утрачиваетъ свои угловатыя формы, и фанатизмъ сла-

бѣтъ. Если сектантъ не фанатичевъ, онъ найдетъ не мало случаевъ услышать Слово Божіе изъ устъ православнаго священника, и ближе сойтись со своими противниками на религіозной почвѣ. Иногда же, почувствовавъ себя безопаснымъ, развившись умственно, ставши ловкимъ и расторопнымъ, послѣдователь секты, при благопріятныхъ для него обстоятельствахъ, легко вырабатывается въ бойкаго начетчика, который свободно разбирается въ подчеркнутыхъ красной чертой словахъ или въ подстрочныхъ цитатахъ сектантскихъ изданій священныхъ книгъ. Если онъ принадлежитъ къ сектѣ съ рѣзко выраженнымъ характеромъ прозелитизма, онъ можетъ скоро и безнаказанно испытать свою ловкость въ кругу малоподготовленныхъ слушателей и составить преувеличенное понятіе о своихъ силахъ,—и, вотъ, готовъ самоувѣренный пропагандистъ, опьяненный легкостью перваго дешеваго успѣха. Такимъ образомъ, общія развивающія начала военной среды помогаютъ сектанту вырости въ начетчика-пропагандиста, а не бездѣятельность военнаго духовенства создаетъ сектанта. Сектантъ былъ раньше въ въ епархіальномъ приходѣ и такимъ прибылъ въ полкъ.

Но войсковая часть—неудобная арена для сектантской пропаганды. Это слишкомъ прозрачная среда, чтобы крупный фактъ распространенія лжеученія остался скрытымъ. Во время военной службы солдатъ не выходитъ изъ подъ контроля своего военнаго начальства. Здѣсь все подлежитъ строгому учету: степень его служебныхъ познаній и технической опытности указывается въ его алфавитномъ спискѣ, норма его должностной исправности и нравственной порядочности подробно опредѣляется журналомъ взысканій, состояніе физическаго здоровья періодически провѣряется врачомъ, регислігійозная жизнь направляется и контролируется священникомъ. Вслѣдствіе нераздѣльности въ связи всѣхъ сторонъ человѣческаго существа, всѣ роды контроля взаимно себя дополняютъ, служа единой цѣли военнаго воспитанія—достиженію всесторонняго воинскаго совершенства. Отпаденіе отъ церкви въ бытность въ полку выразится въ уклоненіи отъ исповѣди и станетъ извѣстнымъ полковому священнику, не говоря о другихъ путяхъ, какіе могутъ быть свойственны условіямъ тѣснаго взаимоотношенія полкового товарищества большой группы людей. Въ полкахъ, расположенныхъ въ такихъ губерніяхъ, какъ Кіевская, Екатеринославская и другія, гдѣ сектанты сильны своимъ числомъ и проникнуты агрессивнымъ духомъ прозелитизма, опасность скрытой сектантской пропаганды, идущей извнѣ, больше и трудность предупрежденія ея сложнѣе, особенно въ тѣхъ воинскихъ частяхъ,

которыя разбросаны по сектантскимъ селеніямъ и, сравнительно съ полками, живущими компактной массой, болѣе открыты для зловредныхъ стороннихъ вліяній, идущихъ изъ зараженныхъ епархіальныхъ приходовъ. Но здѣсь опасность пропаганды грозитъ не извнутри: въ грозную силу, способную къ нападенію, лжеученіе вырастаетъ на засоренной почвѣ мѣстнаго епархіальнаго прихода. Подобные же факты уклоненія въ инославіе въ условіяхъ жизни епархіальнаго прихода могутъ оставаться долго незамѣченными вслѣдствіе невозможности для священника своевременной регистраціи ихъ въ случаяхъ, напр., отлучки, иногда долговременной даннаго лица изъ постоянного мѣстожителства, и при другихъ формахъ отпаденія, болѣе или менѣе удачно замаскированнаго.

Наличность всесторонняго контроля дана, какъ видимъ, въ полку и отсутствуетъ въ епархіальномъ приходѣ. Неравномѣрность контроля полковаго и епархіальнаго обусловливаетъ возможность точнаго обнаруженія всѣхъ случаевъ отпаденія православныхъ лицъ въ сектантство во время нахождения ихъ въ военной службѣ и объясняетъ неточность однородныхъ показаній, идущихъ отъ епархіальныхъ священниковъ. Получается такимъ образомъ по одному предмету—регистраціи сектантства въ полку и епархіальномъ приходѣ—два ряда цифръ, не совпадающихъ другъ съ другомъ и не провѣряющихъ одинъ другого, даже больше—несравнимыхъ; точность одного расплывается въ неопредѣленной туманности другого, исчезаетъ, теряется, не имѣя въ немъ своего продолженія, завершения, конца, совершенно также, какъ она не имѣетъ въ немъ начала.

Тѣ свѣдѣнія по вѣроисповѣдной характеристикѣ новобранца, которыя получаетъ военное начальство и отъ него полковой священникъ, грѣшатъ большой неточностью и неполнотой: лицо, совратившееся въ расколъ, молоканство или другой видъ инославія, въ получаемыхъ о немъ отмѣткахъ значится православнымъ (сообщ. о. Куминскій). Познавъ духъ господствующей въ военной сферѣ правомѣрности, такой разновѣръ называетъ себя здѣсь впервые, хотя и не сразу, и тѣмъ именемъ, которое онъ по внутреннему праву носилъ въ своемъ деревенскомъ обиходѣ, и сбрасываетъ маску лжи, которою доселѣ долго прикрывался, подъ которой зналъ его и ошибочно числилъ у себя епархіальный приходъ. Какъ смотрѣть на данное явленіе? Видѣть въ немъ отпаденіе православнаго лица отъ Церкви, какъ подскажетъ поверхностное наблюденіе факта, или усматривать здѣсь обнаруженіе неточности приходской регистраціи вѣроисповѣ-

даніи, вообще слѣдствіе своеобразнаго склада приходской жизни, словомъ, дѣйствіе причинъ, отъ полковаго священника не зависящихъ? Такіе случаи, безъ сомнѣнія, неразборчивою критикой ставятся на счетъ военному духовенству, нисколько не повинному, и ими создается легенда о распространности сектантства въ полкахъ.

Присоедините сюда тѣ случаи, когда называется православнымъ новобранецъ, поколебленный въ своихъ православныхъ убѣжденіяхъ, на половину совращенный въ инославіе, находящійся, такъ сказать, наканунѣ отпаденія отъ Церкви. Никѣмъ не предупрежденный полковой священникъ неожиданно присутствуетъ при совершеніи болѣзненнаго процесса, получившаго начало и вошедшаго въ силу въ нездоровой атмосферѣ какого либо сельскаго прихода. Его обвинять въ попустительствѣ сектантства, но онъ виноватъ только въ отсутствіи дара прозрѣнія, помѣшавшемъ ему принять своевременно мѣры, которыя еще могли, быть можетъ, предотвратить паденіе.

Въ предупрежденіе печальныхъ случаевъ этого рода, военному духовенству не можетъ оказать помощи епархіальный священникъ, по крайней мѣрѣ, при настоящихъ условіяхъ полной его разобщенности отъ своего прихожанина, съ момента пеступленія послѣдняго въ военную службу. Но есть обстоятельства, гдѣ помощь отъ епархіальнаго священника необходима, возможна, составляетъ его священный долгъ и непремѣнную обязанность, но этой помощи нѣтъ. Мало того: отказъ въ ней мотивируется отрицаніемъ дѣйствительной опасности; неточность противосектантской епархіальной регистраціи въ приходѣ возводится въ систематическое отрицаніе ея, обнаруживаетъ себя какъ принципъ, попирающій правду и справедливость, и братская просьба о пастырскомъ содѣйствіи легкомысленно отвергается въ безапелляціонномъ приговорѣ себлюбиваго квіетизма: «у меня въ приходѣ штундистовъ нѣтъ!» Неужели и здѣсь вина военнаго духовенства?

Отчего же не замѣчается распространенія сектантства въ полкахъ, квартирующихъ въ Московской и другихъ губерніяхъ, гдѣ епархіальный приходъ не страдаетъ язвой сектанства? Не ясно ли, что источникъ сектантской заразы лежитъ внѣ полковъ и зло, проявившееся въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, зависитъ не отъ внутреннихъ порядковъ ихъ жизни, на которые самостоятельно и единолично можетъ дѣйствовать военный священникъ?

Очевидно, въ мѣстахъ, гдѣ сектантство пустило глубокія корни, безопасность православнаго прихода—епархіальнаго или военнаго—можетъ быть утверждена единственно дружной, рука объ руку идущей, борьбой право-

славнаго духовенства, епархіальнаго и военнаго, противъ врага, сильнаго своей слѣпой дерзостью. Пока этой совмѣстной, разумно согласованной противосектантской дѣятельности епархіальныхъ и военныхъ пастырей нѣтъ, пока сама мысль о безусловной обязательности такой дѣятельности съ преступнымъ равнодушіемъ попирается тамъ, гдѣ братски согласная работа особенно нужна, до тѣхъ поръ не по винѣ военнаго духовенства скрытыя силы сектантовъ будутъ разрушительно дѣйствовать на разрозненныя части военнаго прихода и даже на полки, живущіе тѣсно сплоченною массой, но окруженные со всѣхъ сторонъ необузданнымъ разгуломъ секты.

Такимъ образомъ, если фактъ преимущественнаго появленія вожаковъ сектанства изъ числа лицъ, состоявшихъ на военной службѣ, удовлетворительно объясняется изъ общихъ условій полковой жизни; если случаи отпаденія солдатъ отъ православія въ нѣкоторыхъ полкахъ находятъ для себя достаточное объясненіе въ широкой распространенности однороднаго зла въ въ прилегающихъ къ нимъ епархіальныхъ приходахъ, то чѣмъ же держится пущенное пять—шесть лѣтъ назадъ обвиненіе военнаго духовенства въ небреженіи къ распространенію зла сектанства въ воинскихъ частяхъ? Не есть ли оно продуктъ недоразумѣнія, созданнаго незнаніемъ специальныхъ условій войной среды, — происшедшей отсюда ошибочностью вывода изъ факта дѣйствительнаго, но неправильно понятаго, — нелогичностью заключенія отъ свойства военной среды выработывать въ сектантѣ качества вожака къ ея способности создавать сектанта.

Странное дѣло! Жизнь военнаго духовенства проходитъ на глазахъ военнаго начальства, которое отзывается съ похвалою объ его усердіи къ долгу своего званія, особенно о любви его къ постоянному проповѣданію слова Божія; само духовное начальство хвалитъ его учительность и добрыя качества пастырскія, и рядомъ съ этимъ двойнымъ свидѣтельствомъ похвалы—авторитетнѣйшимъ и себѣ довлѣющимъ, *отъ своихъ*, и дополнительнымъ, имѣющимъ немалое значеніе, *отъ внѣшнихъ*, какимъ рѣзкимъ диссонансомъ звучитъ упрекъ тому же духовенству въ нерадѣніи объ утвержденіи чистоты православія въ войскахъ, упрекъ тяжкій для пастыря въ условіяхъ современной жизни! Чѣмъ же православіе утверждается въ прихожанахъ, если не усерднымъ церковнымъ проповѣданіемъ, виѣбогослужебными собесѣдованіями и школьнымъ учительствомъ? Неустанно проповѣдуя въ церквяхъ и виѣ ея, военные пастыри не ограничиваютъ школьнаго учительства преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ командахъ и въ

школахъ солдатскихъ дѣтей, самоотверженно открываютъ церк. приходскія школы, основываютъ школы грамоты и учать въ тѣхъ и другихъ, одни или съ своими женами и дѣтьми ¹⁾ Свѣтлыя явленія въ области церковно-школьной просвѣтительной дѣятельности военнаго духовенства многочисленны и не разъ отмѣчались высшимъ духовнымъ начальствомъ. Даже въ рефератахъ настоящаго собранія рельефно выступаетъ успѣшная, напряженная, незаурядная противосектантская дѣятельность военныхъ священниковъ въ примѣрахъ трудовъ о. Куминскаго или о. Гнѣдовскаго, вынесшаго на своихъ плечахъ упорное противодѣйствіе цѣлой массы темныхъ силъ злобной энергичности однихъ, подозрительнаго недоверія другихъ и отчаяннаго политиканствующаго партикуляризма третьихъ. Такія дѣятели, какъ о. Гнѣдовскій — подвижники святого дѣла миссіонерства. Въ ихъ лицѣ военный пастырь, не довольствуясь пассивной обороной своего православнаго стада, выходитъ далеко за предѣлы замкнутой военной сферы и обращаетъ силу апостольской ревности о просвѣщеніи заблудшихъ въ самый центръ сектантства тѣхъ мѣстъ, гдѣ судьба поставила его на стражѣ вѣры русскихъ воиновъ.

Предъ блестящими явленіями такой силы въ хорѣ похвалъ учительной дѣятельности военнаго духовенства обвиненіе его въ попустительствѣ сектантства въ рядахъ арміи должно исчезнуть безслѣдно, потому что оно звучитъ, какъ фальшивая нота, обращающая на себя тѣмъ болѣе вниманія, чѣмъ рѣзче ея противорѣчіе истинному положенію дѣла.

Церкви Новочеркасскаго полка священникъ **Теодоръ Ласкѣвъ.**

Содержаніе. Высоч. награды. — Списокъ лицъ, награжденныхъ къ 6-му декабря. — Распор. О. Протопресвитера. — Бесѣда съ новобранцами. — Подвигъ русскихъ моряковъ. — Открытіе подготов. школы при полку. — Обзоръ статей и замѣтокъ, помѣщ. въ В. В. Д-ва за 1899 г. (окончаніе). — Брат. собр. воен. дух-ва 28-го окт. 1899 г. (окончаніе).

¹⁾ См. выше рѣчь О. Протопресвитера; въ № 9 «Вѣстн. воен. духов. соотн.» «отзывъ Протопресвитера» о выдающейся похвальной дѣятельности военнаго пастыря; въ № 16 въ отчетѣ о братскомъ собраніи; въ 1897 г. въ № 21, № 16, (стр. 500), № 3 и особенно въ № 14 стр. 436—437; въ 1896 г. въ № № 3 (85 стр.), 6 (стр. 181), 11 (отчетъ о бр. собраніи), 13 (стр. 407), 19 (Бречевская церк.-прих. школа), 24 (стр. 762).

Редакторъ, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Января 11 дня 1900 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ **Владимиръ**

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.